

нѣйшую землю; тамъ онъ будетъ цвѣсти нѣжной и красивой. Это свѣча, которая здѣсь на землѣ горѣла блѣдно, какъ бы теплилась, тамъ же предъ престоломъ Всевышняго она будетъ горѣть пламенно и ярко. Намъ же всею остается только молиться за него и молитва эта будетъ услышана Господомъ. Этотъ цвѣтокъ тогда не только не будетъ вянуть, но разрастется въ цѣлый букетъ; эта свѣча не потухнетъ, но будетъ горѣть еще ярче и пламеннѣй. И покойный Велодя, въ свою очередь, когда удостоится блаженной райской жизни, будетъ молиться и о своихъ родителяхъ и обо всехъ насъ недостойныхъ.

На погребеніи присутствовали преподаватели духовнаго училища, товарищи покойнаго—ученики 3-4 класса училища и много посторонней публики.

Схороненъ мальчикъ Тиховъ на кладбищѣ при Кладбищенской церкви рядомъ съ своимъ дѣдушкой и братьями.

Прискорбное явленіе.—Прихожане селъ Тепляковки и Каменки, Саратов. у., большинство которыхъ—старообрядцы, отказались отъ выдачи пособія на содержаніе мѣстныхъ церковныхъ школъ. Вслѣдствіе бѣдности приходскихъ церквей и затруднительнаго, финансоваго положенія Уѣзднаго Отдѣленія школамъ грозитъ временное закрытіе.

По дѣламъ миссіи.—Священники с. Карповки, Сердобск. у. Николай Колпиковъ и с. Чернавки, Балашовск. у., Симеонъ Каныгинъ Его Преосвященствомъ утверждены окружными миссіонерами; первый—по Сердобскому городскому Благочинію и второй—5 округа Балашовскаго уѣзда.

Примѣръ, достойный подражанія.

Недавно мѣстнымъ священникомъ с. Каменки, Песчанской вол., Балашовскаго у., Саратовской губ. свящ. Голубевымъ, во время Божественной Литургіи, была произнесена проповѣдь, въ которой онъ, между прочимъ, призвалъ въ единовременной помощи односельцу (кто чѣмъ можетъ), —домъ и все имущество котораго до тла сгорѣли въ концѣ января текущей зимы.

По окончаніи службы, начиная съ себя, священникъ пошелъ со двора на дворъ, и мудрая пословица: „Съ міру по ниткѣ—голому рубашка“ была блестяще доказана о. Голубевымъ своей благородной инициативой.

Собранная, такимъ образомъ, лепта на сумму около 100 руб., главнымъ образомъ, пшеницы, бѣлья и др., въ хозяйствѣ нужныхъ предметовъ, была отдана растроганному погорѣльцу.

Достоинныя подраженія, какъ поступокъ свящ., такъ и отзывчивость прихожанъ, нельзя не отмѣтить съ чувствомъ глубокой благодарности, ибо они спасли многолѣтняго поселянину отъ безысходной нужды.

Въ заключеніе приведемъ выдержку изъ письма родственника, призваннаго на дѣйствительную военную службу, къ погорѣльцу, которое яр-

ко характеризуеть впечатлѣніе, произведенное этой отзывчивостью на другихъ. Вотъ эта выдержка съ сохраненіемъ ареографіи.

«Дорогая сестрица, получилъ я ваше письмо 7 го февраля этимъ же числомъ отъ писоваго вамъ и вижу въ письмѣ вашей горе большое; и очень я благодарю своего духовнаго пастыря Отца Федора онъ вразумилъ это дѣло ходить позбору, всетаки вы себя набрали на пропитаніе; еще прошу я васъ за такое большое дѣло отцу Федору передайте отъ меня нижайшіе почтеніе и большое спасибо потому что они живутъ и помогаютъ въ бѣдѣ и бѣдныхъ людей еще разъ передайте ему большое спасибо даже нецененую. Я сталъ вашу письмо читать и заплакалъ мнѣ спрашиваютъ что ты плачешь я имъ обясняю вашу участь что священникъ сдѣлалъ такую благодать все удивились на шиму священнику».

Деревня Преображенка, Благовѣщенской вол., Балашовскаго у. Саратовской губ., учитель земской школы Дмитрій Акимовичъ Комаровъ.

Р А З Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я.

Живая изгородь для церковныхъ погостовъ. Наши церковные погосты—кладбища какъ-то мало и плохо огораживаются,—по большей части нѣтъ ни оградъ, хотя бы деревянныхъ дешевенькихъ, ни изгородей—плетня, нѣтъ и канавъ-рвовъ; нивому, какъ будто, дѣла нѣтъ—ни приходскому священнику съ церк. старостой, ни прихожанамъ.

Но огражденіе сельскихъ кладбищъ—необходимо; религиозное и нравственное чувство всегда какъ-то оскорбляется, когда видишь, что на многихъ приходскихъ кладбищахъ прахъ умершихъ „отецъ и братій“ сплошь и рядомъ попирается животными.

Огородить церковный погостъ—это дѣло прихожанъ; долгъ же приходскаго священника—разъяснить и внушить имъ необходимость этого «богоугоднаго» дѣла. Живая, растущая изгородь—на что лучше отвѣчаетъ этой цѣли,—она и долговѣчна, и красива, и большіе затраты не потребуетъ.

На живую изгородь кладбищъ пригодна, въ особенности, желтая акація; въ большомъ количествѣ эту акацію садили, въ старину, въ барскихъ садахъ. Въ помѣщичьихъ селахъ и теперь въ церковныхъ оградахъ акація растетъ,—но по большей части—въ вѣкомъ-то запустѣніи,—ухода за нею нѣтъ никакого.

Развести акацію очень не трудно. Сѣмена этого растенія можно собрать лѣтомъ, а еще лучше выписать отъ сѣменоторговцевъ, изъ Москвы; наприм. Иммера, Лисицина и др. Къ веснѣ ихъ можно посадить въ питомникъ, т. е. такое мѣсто, гдѣ они лучше взойдутъ и гдѣ молодые побѣги могутъ пользоваться, на первыхъ порахъ, хорошимъ уходомъ (напр. поливкой).

При уходѣ и при смотрѣ за посадкою, въ первое же лѣто сѣмячко дастъ отростокъ четверти три вышины. И эти-то ростки и можно пересаживать въ церковной оградѣ и на кладбищѣ—погостѣ. Предъ посадкой акаціи, по линіи изгороди, рекомендуется вырыть небольшую канавку и на валу этой канавки сажать отростки акаціи. Самый валъ представить собой перекопанную на переваль землю (дернъ, при этомъ, будетъ внизу, а подперновая земля вверху), на которой акація будетъ расти превосходно. Для изгороди сажать акацію нужно не прямо, а въ косомъ направленіи, и притомъ такъ, чтобы одинъ ростокъ смотрѣлъ бы въ одну сторону, а другой—въ другую; такимъ образомъ образуются вѣточья, т. е. четверугольные квадратики между ростками. И чѣмъ больше будетъ акація расти, тѣмъ этихъ вѣточьевъ будетъ больше и больше. А для того, чтобы прутья акаціи не расходились бы отъ вѣтра и непогоды,—нужно, при посадкѣ ихъ въ линію изгороди, перевязывать мочалами въ тѣхъ мѣстахъ,